

С.Ю. Каинов

(ст. науч. сотрудник Отдела археологических памятников Государственного Исторического музея)*

**ОБРЯД «ОСОБОГО» ОБРАЩЕНИЯ С КЛИНКОВЫМ
ОРУЖИЕМ ПО МАТЕРИАЛАМ ГНЁЗДОВСКОГО
НЕКРОПОЛЯ**

В статье рассматривается обряд «особого» обращения с предметами клинкового вооружения (мечи, боевые ножи, сабли), зафиксированный в погребениях Гнёздовского некрополя. В ходе этого обряда оружие могло быть повреждено (согнуто или сломано) и в горизонтальном или вертикальном положении помещено в яму или в деревянное ведро; иногда обломки мечей просто втыкались в кострище. Обряд «особого» обращения с оружием широко представлен в «эпоху викингов» в Скандинавии. Очевидные параллели, а также несомненное присутствие скандинавского населения на древнерусских памятниках (в том числе и в Гнёздове), где отмечено «особое» обращение с клинковым оружием, позволяют уверенно связать этот обряд с североευропейской погребальной традицией.

Ключевые слова: Древняя Русь, Гнёздово, погребальный обряд, меч, боевой нож, сабля.

The article considers the special ceremonial handling of bladed weapons (swords, battle knives, sabers) as evidenced by burial practices recorded in the Gnezdovo's cemetery material. During this ceremony weapon could be damaged (bent or broken) and placed in a pit or in a wooden bucket in a horizontal or vertical position; sometimes fragments of swords were just stuck in a cremation deposit. The ceremony of special handling weapon is widely spread during the Viking Age in Scandinavia. Obvious parallels and also undoubted presence of the Scandinavian population on Old Russian sites (including Gnezdovo) where special ceremonial handling of bladed weapons was detected, allow us to connect this ceremony with the North European burial custom.

Key words: Old Rus', Gnezdovo, burial custom, sword, battle knife, sabre.

* * *

Гнёздовский археологический комплекс — один из немногих памятников эпохи образования Древнерусского государства, относительно хорошо сохранивших свою структуру и изученных в ходе многолетних археологических раскопок, ведущихся здесь с 1874 г. За годы исследования комплекса получен обширный материал, характеризующий различные аспекты материальной и духовной культуры Древней Руси раннегосударственного периода.

* Каинов Сергей Юрьевич, тел.: 8(495)692-38-83; e-mail: skainov@mail.ru

Долгое время основные усилия исследователей Гнёздова были сосредоточены на изучении некрополя, где в девяти курганных группах насчитывалось более 4500 насыпей. Оценка количества насыпей, раскопанных археологами, колеблется от 1200 до 1300¹. Это приблизительное суммарное количество курганов, раскопанных с 1874 г. Реальное число исследованных насыпей меньше указанных цифр, так как некоторые курганы раскопаны дважды — сначала «колодцем» или траншеей, затем, в более позднее время, другими исследователями «на снос». Ю.Э. Жарнов предложил для формирования достоверной выборки исследованных в Гнёздове насыпей руководствоваться двумя условиями — «исследование курганной насыпи на снос или возможность локализации каждого раскопанного кургана на топографическом плане гнёздовского некрополя»². По подсчетам Ю.Э. Жарнова, этому критерию соответствуют 769 насыпей, исследованных в некрополе к 1989 г.³

В 116 погребениях⁴, раскопанных в ходе археологических работ в XIX–XX вв., в составе погребального инвентаря присутствуют предметы наступательного и защитного вооружения. Кроме этого, предметы вооружения происходят из ряда погребений, разрушенных при строительных работах — «комплекс октября 1898 г.» (меч, копьё, щит), «комплекс 14 июля 1899 г.» (меч, копьё, наконечники стрел, щит), «комплекс 12 июня 1900 г.» (топор) и ряд других⁵. Сохранившаяся информация о составе этих комплексов и, в ряде случаев, особенностях размещения погребального инвентаря может быть использована при характеристике особенностей погребального обряда.

В данной работе будут рассмотрены случаи «особого» обращения с клинковым оружием, представленном в Гнёздовском некрополе мечами, боевыми ножами и саблями.

Под «обычным» положением понимается нахождение в погребении целого, не поврежденного преднамеренно предмета. «Особое»

¹ Пушкина Т.А., Мурашева В.В., Енисова Н.В. Гнёздовский археологический комплекс // Русь в IX–X в.: Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 245; Енисова Н.В., Пушкина Т.А. Находки византийского происхождения из раннегородского центра Гнёздово в свете контактов между Русью и Константинополем в X в. // Сугдейский сборник. Вып. V. Киев; Судак, 2012. С. 35.

² Жарнов Ю.Э. Женские скандинавские погребения в Гнёздове // Смоленск и Гнёздово. М., 1991. С. 200–201.

³ К настоящему времени число насыпей превышает 800.

⁴ В 2017 г. при исследовании Лесной курганной группы Смоленской экспедицией Исторического музея было обнаружено еще три погребения с предметами вооружения.

⁵ Булкин В.А. «Курган 97» из раскопок С.И. Сергеева в Гнёздове // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982. С. 140.

обращение предлагается видеть в порче (повреждении) предметов вооружения – сгиб, слом, пробоина (для умбона щита), а также в расположении предметов «необычным» способом – втыкание в землю, помещение в специально вырытую яму или в какую-то емкость и т.п.

Наиболее полно проследить «особые» случаи обращения можно только для предметов, целиком изготовленных из металла. Для оружия, где металлическая часть интегрирована с органической, проследить слом древка (топорища) крайне сложно ввиду, как правило, плохой сохранности органики. Об «особом» обращении с оружием, имеющим деревянные части, можно говорить только в случаях, когда отмечается нестандартное расположение металлической части в погребении. Как правило, это втыкание наконечника копья или стрелы в какую-либо поверхность.

Из 116 погребений с предметами вооружения, раскопанных археологами, мечи найдены в десяти погребениях, в одном – только фрагмент клинка и еще одном – деталь навершия рукояти. В пяти погребениях найдены только наконечники ножен меча. Боевые ножи обнаружены в трех погребениях, в двух случаях – вместе с мечом. Отдельно ножны боевых ножей (детали ножен) найдены в девяти погребениях. В одном погребении обнаружена только деталь навершия сабли и деталь подвеса ножен сабли, еще в одном – наконечник ножен сабли. В разрушенных при разных обстоятельствах курганах были найдены еще пять мечей и один боевой нож.

Большинство погребений с клинковым оружием и его частями совершены по обряду трупосожжения. Исключение составляют два погребения по обряду трупоположения, раскопанные археологами, – Дн-4/Авд-1984⁶ и Польш-11/Кам-1979, и еще четыре, представляющие собой разрушенные ингумации.

«Обычным» положением клинкового оружия предлагается считать его горизонтальное помещение в погребение в целом виде. Такое положение оружия зафиксировано в двух трупосожжениях и одном трупоположении, раскопанных археологами, и предположительно в еще четырех разрушенных трупоположениях. В погребении Дн-88/Серг-1901 меч был положен горизонтально на кострище⁷.

⁶ В статье использован следующий порядок обозначения гнёздовских курганов: «*курганная группа – номер кургана / исследователь – год исследований*». Используемые обозначения курганных групп: «Ц» – Центральная, «Л» – Лесная, «Дн» – Днепровская, «Оль» – Ольшанская, «Польш» – Правобережная Ольшанская, «Лб» – Левобережная курганные группы. Используемые сокращения фамилий исследователей: «Кусц» – М.Ф. Кусцинский, «Сиз» – В.И. Сизов, «Серг» – С.И. Сергеев, «Абр» – И.С. Абрамов, «Авд» – Д.А. Авдусин, «Кам» – Е.А. Каменецкая.

⁷ Сергеев С.И. Дневник раскопок, произведенных в 1901 году в Гнездовском могильнике (Архив Института истории материальной культуры. Ф. 1. 1901. Д. 7).

В погребении Ц-41/Сиз-1885 целый меч, боевой нож, три наконечника копья и шлем были сгруппированы и лежали горизонтально на специально подготовленной площадке, прикрытой сверху двумя щитами⁸. Одно погребение с «обычным» положением клинкового оружия относится к труположениям в деревянной камере — в кургане Дн-4/Авд-1984 меч лежал справа от погребенного вдоль руки. Данные о местоположении мечей еще в четырех погребениях отсутствуют: это разрушенные при строительстве железной дороги два труположения в деревянных камерах — «комплекс 14 июля 1899 г.» и «комплекс октября 1898 г.», труположение, раскопанное пастухами в 1914 г.⁹ и возможное труположение, разрушенное в 1867 г.¹⁰

«Особое» обращение с клинковым оружием было зафиксировано в десяти погребениях (восемь из них совершены по обряду трупосожжения, одно — труположение в погребальной камере, обряд еще одного остался неизвестен).

К вопросу об особых обрядовых действиях с оружием обращался в своей диссертации Ю.Э. Жарнов¹¹. Он выделял два основных варианта обрядового обращения с оружием, при которых:

— мечи сгибались или ломались и бросались на кострище или рядом с кострищем;

— сломанные или целые мечи (в одном случае — вместе с копьем и скрамасаксом) помещались в вертикальном положении в предварительно вырытые ямы и закапывались.

Обрядовые действия с клинковым оружием следует детализировать, тем более, что анализ документации позволяет согласиться не со всеми высказанными Ю.Э. Жарновым предположениями.

Сломанные или согнутые мечи или их части, горизонтально уложенные на кострище или в яму, найдены в трех курганах — Дн-55/Серг-1899, Ц-2/Авд-1950, Л-147/Сиз-1901, еще в одном случае сломанный боевой нож находился в погребении по обряду ингумации — Поль-11/Кам-1979.

— в кургане Дн-55/Серг-1899 был найден только обломок нижней части клинка меча, лежащий на кострище — «на огнище горшок

⁸ *Ширинский С.С.* Указатель материалов курганов, исследованных В.И. Сизовым у д. Гнёздово в 1881—1901 гг. // Гнёздовский могильник. Археологические раскопки 1874—1901 гг. (по материалам ГИМ). Ч. 1. Труды ГИМ. Вып. XXXVI. М., 1999. С. 106.

⁹ *Клетнова Е.Н.* Раскопки Гнёздова левобережного // Смоленская новь. Ч. III. Смоленск, 1916. С. 39.

¹⁰ *Пушкина Т.А.* Первые гнёздовские клады // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998. С. 373—374.

¹¹ *Жарнов Ю.Э.* Погребальный обряд в Древней Руси по материалам Гнёздовского некрополя. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 44—46.

с костями, дно горшка с узором, горшок разбит, около него влево найдены 3 шпорцы, буса, бубенчик..., далее только клинок меча»¹².

– в кургане Ц-2/Авд-1950 согнутый (и, возможно, сломанный¹³) меч горизонтально помещен в яму – *«в материке отмечено две ямы. Одна из них наполовину срезана осыпью юго-восточной полы кургана, поврежденной при выемке гравия. В этой же яме, на ее дне и обнаружен меч, лежавший почти горизонтально. Глубина рукояти – 5,18 м, конца – 5,28 м»¹⁴, «меч каролингского типа с отломанным концом, сильно окислившийся...»¹⁵.*

Хорошая сохранность деталей рукояти свидетельствует, что меч не находился на погребальном костре, а был помещен в яму, вероятно, выкопанную в кострище уже после прогорания костра.

– в кургане Л-147/Сиз-1901 был найден согнутый вокруг горшка меч, вместе с ним помещенный в деревянное ведро, с металлическими оковками – *«на южной окраине кострища оказалась единственная по своим большим размерам погребальная урна, наполненная жжеными костями; внизу находился согнутый, обернутый вокруг урны меч, который сильно перержавел и при вынимании распался на части; вокруг меча еще ниже, у самого подножия сосуда находились железные обручи, очевидно, скреплявшие деревянное ведро, которое уже давно истлело. Таким образом, погребальная урна была, несомненно, вставлена в ведро, в которое был также вложен изогнутый вокруг сосуда меч, так что ведро сохраняло его изогнутую кольцеобразную форму»¹⁶.*

– в кургане Польш-11/Кам-1979 боевой нож был сломан на три части и конец клинка воткнут в стенку деревянной погребальной камеры – *«в разных местах ямы найдены три куса лезвия скрамасакса. Первый обломок найден рядом с ножнами на глубине – 111 см, второй обломок – острое лезвия скрамасакса – в стенке ямы на глубине – 65 см и третий – у ног лошади»¹⁷.*

¹² Сергеев С.И. Дневник раскопок, произведенных С.И. Сергеевым в 1898/99 г. (Архив Института истории материальной культуры. Ф. 1. 1899. Д. 106).

¹³ В статье 1952 г. Д.А. Авдусин указывал, что сильно проржавевшее лезвие меча было согнуто, в статье 1957 г. – сломано (Авдусин Д.А. Отчет о раскопках гнёздовских курганов в 1949 году // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 1. Смоленск, 1952. С. 95; Он же. Отчет о раскопках гнёздовских курганов // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 2. Смоленск, 1957. С. 179). Сгибание или слом клинка меча зависели от его качества (изначального или изменившегося под воздействием погребального костра). Менее качественные клинки сгибались, не ломаясь.

¹⁴ Авдусин Д.А. Отчет о раскопках в Гнёздове в 1950 году. С. 88–89.

¹⁵ Там же. С. 88.

¹⁶ Сизов В.И. Курганы Смоленской губернии. Вып. I: Гнёздовский могильник близ Смоленска // Материалы по археологии России. № 27. СПб., 1902. С. 79.

¹⁷ Авдусин Д.А., Каменецкая Е.В., Пушкина Т.А. Отчет Смоленской археологической экспедиции в 1979 г. М., 1980. С. 5.

Целые или сломанные мечи, воткнутые (поставленные) вертикально или наклонно в кострище или подкострищную яму были найдены в пяти погребениях, раскопанных археологами, – Ц-15/Кусц-1874, Дн-86/Серг-1901, Л-13/Авд-1949, Л-35/Авд-1949, Лб-1/Авд-1987 и еще в одном, разрушенном при строительных работах.

– в кургане Ц-15/Кусц-1874 был найден целый меч (рукоятью вверх) и наконечник копья, вонзенные в землю рядом с погребальными урнами¹⁸ – *«Сожженные кости в трех горшках: с одной стороны 1-го горшка вонзен в землю меч железный, ручка в серебряной оправе, с другой копье»*¹⁹.

Ю.Э. Жарнов предполагал, что меч и наконечник копья были воткнуты в подкострищную яму. Однако оснований для этого исследователь не приводит, полагая, по всей видимости, что все стоящие вертикально предметы вооружения должны быть воткнуты в дно ям, расположенных в основании курганов.

– в кургане Дн-86/Серг-1901 найдены целый меч (рукоятью вверх), целый боевой нож, а также наконечник копья, вертикально воткнутые в кострище и прикрытые шлемом – *«внутри шлема несколько мелких косточек от темени головы и рукоятка меча, вертикально воткнутого в землю, к рукояти прилегал наконечник копья... Для вынуждения меча вырыта была яма и меч (до вынуждения из земли) измерен – 3 фута длиной»*²⁰.

Ю.Э. Жарнов, так же как и в предыдущем случае, считал, что меч и боевой нож были помещены в предварительно вырытую яму. По его мнению, просто невозможно воткнуть меч «по рукоять в глинистый плотный материковый грунт»²¹. Но сложно представить, что при разборке кострища не была замечена яма, заполнение которой должен был бы составлять насыщенный углистый слой или мешанный слой из материкового грунта и кострища. Да и необходимости втыкать меч «по рукоять» в материковый грунт

¹⁸ В дневнике М.Ф. Кусцинского нет указаний на наличие кострища в этом кургане. По всей видимости, сожжение было совершено не на месте сооружения кургана.

¹⁹ *Кусцинский М.Ф.* Гнёздово. Из журнала раскопок курганов в Смоленской губернии в августе 1874 г., произведённых по поручению Московского археологического общества // Гнёздовский могильник. Археологические раскопки 1874–1901 гг. (по материалам ГИМ). Ч. 1. Труды Государственного Исторического музея. Вып. XXXVI. М., 1999. С. 23.

²⁰ *Сергеев С.И.* Дневник раскопок, произведенных в 1901 году в Гнёздовском могильнике.

В дневнике отсутствует указание на боевой нож, но на фотографии видно, что клинок боевого ножа под небольшим углом располагался вплотную к клинку меча (*Спицын А.А.* Гнёздовские курганы в раскопках С.И. Сергеева // Известия Археологической комиссии. Вып. 15. СПб., 1905. С. 64. Рис. 120).

²¹ *Жарнов Ю.Э.* Погребальный обряд... С. 45.

не было. Клинок только наполовину погружался в материк, остальная его длина приходилась на слой кострища, в центральной части достигавшем толщины 35 см.

– в кургане Л-13/Авд-1949 обломки сломанного надвое меча были воткнуты в кострище и, возможно, в заполнение подкостришной ямы. Обломок верхней части меча располагался наверху – *«на расстоянии ЦЮ-1,4 м; ЦЗ-0,2 м найдена верхняя половина каролингского меча, вертикально воткнутая в землю. Глубина до верха рукояти 1,56 м, глубина нижнего конца 2,08 м. Длина (с рукоятью) – 0,6 м... Рядом с рукоятью найдена отломанная нижняя часть клинка, также воткнутая в землю, но наклонно... Верхний конец на глубине 1,6 м и на расстоянии ЦЮ-1,27 м, ЦЗ-0,27 м, нижний конец на глубине 1,95 м на расстоянии ЦЮ-1,38 м, ЦЗ-0,28 м. Длина нижнего конца 0,4 м»*²².

Под кострищем выявлена яма, в дно которой, как считал Ю.Э. Жарнов, и были воткнуты обломки меча. Но на плане погребения только верхняя часть меча находится в пределах ямы, на самом ее краю²³. А на фотографии в отчете хорошо видно, что верхняя часть меча пронзает слой кострища. Нельзя исключать, что, нижние части обломков (или одного обломка) попали не в материковый грунт, а в заполнения ямы, но втыкались обломки непосредственно в кострище. Из текста отчета и по фотографиям можно заключить, что яма была вырыта до совершения сожжения.

– в кургане Л-35/Авд-1949 обломки сломанного на две части меча были поставлены вертикально, причем верхняя часть меча была расположена рукоятью вниз – *«...на глубине 1,75 м в ЮЗ секторе найден верхний обломанный конец каролингского меча, стоящий почти вертикально рукояткой вниз... Длина обломка 0,76 м. Рядом с ним – нижняя часть длиной 0,24 м, также почти вертикально»*²⁴.

Ю.Э. Жарнов предполагал, что и в этом погребении обломки меча были поставлены в яму. Действительно, в дневнике раскопок указывается, что в южной половине под кострищем *«отмечены шесть ямок глубиной от 0,2 до 0,4 м, поперечником от 0,3 до 2,0 м, заполненные золой кострища»*²⁵. А на приведенном в отчете плане самая большая из упомянутых ям находилась под местом обнаружения обломков меча и была заполнена грунтом «зольно-коричневого цвета». Судя по стратиграфическому разрезу кургана, это заполнение прорезает основной слой кострища. Так что помещение обломков меча в яму в данном случае вполне вероятно. Учитывая

²² Авдусин Д.А. Отчет о раскопках в Гнёздове в 1949 году. С. 27.

²³ Там же. С. 16.

²⁴ Там же. С. 80.

²⁵ Авдусин Д.А. Отчет о раскопках гнёздовских курганов в 1949 году. С. 361.

небольшую глубину ямы (20 см), большая часть даже обломанного меча возвышалась над заполнением ямы.

Хорошая сохранность инкрустации на навершии и перекрестии, а также деревянная обкладка рукояти меча свидетельствуют, что помещенные в яму обломки меча засыпали уже остывшим слоем кострища²⁶.

– в кургане Лб-1/Авд-1987 в подкостришной яме был найден стоящий вертикально рукоятью вниз меч с согнутым клинком – *«среди находок из ямы 11 такие как меч, расположенный вертикально рукоятью вниз в центральной части ямы (лезвие согнуто и направлено на СЗ), безмен, расположенный также вертикально...»*²⁷.

Стратиграфический разрез ямы, в которую был помещен меч, демонстрирует, что яма была выкопана до совершения сожжения и на момент сожжения стояла незасыпанной²⁸. Меч и безмен были воткнуты в заполняющий яму слой золистого песка с угольками.

– верхняя часть еще одного меча была найдена воткнутой в землю «в поле» разрушенного при строительных работах кургана – «по словам г. Филимонова (владелец Гнёздова), меч этот был найден рабочими при срытии кургана в поле последнего вонзенным в землю»²⁹. Никаких других данных об особенностях расположения этого меча не сохранилось.

Наблюдения над сохранностью инкрустации на деталях рукоятей мечей позволяют сделать предположения о времени помещения мечей в погребение. Уже отмечалось: сохранившаяся инкрустация на деталях и деревянная обкладка рукояти меча из кургана Л-35/Авд-1949 свидетельствуют, что оружие было помещено в погребение уже после остывания погребального костра. Сохранность орнаментации деталей рукояти позволяет уверенно предполагать, что и мечи из курганов Ц-15/Кусп-1874, Ц-2/Авд-1950, Л-13/Авд-1949 и меч типа Т-2 из разрушенного кургана также не были в погребальном костре³⁰. В то же время, судя по смещенному перекрестию, что возможно только при отсутствии деревянных обкладок рукояти и полностью «выгоревшей» инкрустации на деталях рукояти, меч из кургана Дн-86/Серг-1901 находился на погребальном костре³¹. Меч из кургана Лб-1/Авд-1987, судя по оплавившемуся покрытию

²⁶ Kainov S. Yu. Swords from Gnezdovo // Acta Militaria Mediaevalia. VIII. Krakow; Rzeszow; Sanok, 2012. P. 34. Fig. 20.

²⁷ Авдусин Д.А., Пушкина Т.А. Отчет о работе Смоленской экспедиции МГУ в 1987 году. М., 1988. С. 129.

²⁸ Там же. Рис. 113.

²⁹ Сизов В.И. Курганы Смоленской губернии. Вып. I. С. 28, 70. Рис. 21.

³⁰ Kainov S. Yu. Op. cit. P. 18, 19, 22, 23, 26, 27, 44, 45. Fig. 7, 8, 10, 11, 13, 14, 30, 31.

³¹ Ibid. P. 46–47. Fig. 32, 33.

только на навершии, был помещен в яму с еще не остывшими углями³².

Еще в 14 курганах гнёздовского некрополя были найдены отдельные детали рукоятей клинкового оружия или детали ножен.

В кургане Л-6/Сиз-1881 обнаружена верхняя часть навершия меча, а в кургане Ц-3/Авд-1950 — половина навершия сабли. В 12 погребениях были найдены только детали ножен клинкового оружия. В пяти погребениях (Ц-18/Сиз-1882, Ц-107/Сиз-1896-97, Дн-85/Серг-1901, Оль-24/1905, Л-73/Авд-1950) это наконечники ножен мечей, в шести (Л-66/Сиз-1882, ?-1/Ув-1883, Дн-56/Серг-1899, Л-73/Авд-1950, Оль-3/Авд-1950, Ц-251/Авд-1978) — детали ножен боевого ножа, еще в двух погребениях (Ц-3/Авд-1950, Л-80/Авд-1952) — детали ножен сабли. Все отдельные детали рукоятей и ножен клинкового оружия связаны исключительно с погребениями по обряду трупосожжения. Многочисленные находки деталей ножен при отсутствующих клинках вряд ли являются случайностью, скорее всего, это следствие каких-то особых действий в рамках погребального обряда. Например — помещение (втыкание) клинкового оружия на поверхности или в верхней части курганной насыпи. Практика подобного размещения предметов вооружения несколько раз зафиксирована в погребениях на примере умбонов от щитов, найденных в верхней части нескольких курганных насыпей Гнёздовского могильника³³.

Нельзя исключать, что в погребения преднамеренно клались только ножны клинкового оружия или отдельные части рукоятей, в чем некоторые исследователи видят символический характер замещения целого предмета его частью³⁴. Менее вероятно, что в курганах, раскопанных в XIX — начале XX в. «колодцем» или «траншеей», клинки и недостающие детали находятся в неисследованных частях насыпи.

Итак, в погребальном обряде населения Гнёздова существовали разнообразные практики, связанные с «особым» обращением с предметами вооружения, в частности с клинковым оружием. Это оружие в ходе обряда иногда портилось (ломался или сгибался клинок), а иногда оставалось целым до конца обряда. Поврежденное оружие в горизонтальном или вертикальном положении могло помещаться в яму (связанную с кострищем) либо в емкость, или же его обломки

³² Ibid. P. 37, 38. Fig. 23, 24.

³³ Жарнов Ю.Э. Погребальный обряд... С. 45.

³⁴ См., например: *Бліфельд Д.І.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ, 1977. С. 30.

просто втыкались в кострище. Оружие помещается в курган как после акта сожжения, так и до него. В единственном труположении клинок боевого ножа был сломан и его конец воткнут в стенку деревянной погребальной камеры. Целое оружие вонзалось в кострище или в землю рядом с погребальными урнами. Возможно, как «особое» обращение с оружием стоит рассматривать и случаи обнаружения только ножен или деталей рукоятей клинкового оружия, предполагая, что сами клинки помещались в верхней части насыпи.

«Особое» обращение с оружием характерно для всех курганов с мечами, сооруженных в первой половине X в., — Ц-15/Кусц-1874, Л-13/Авд-1949, Л-35/Авд-1949, Ц-2/Авд-1950, Лб-1/Авд-1987. В более позднее время эта практика продолжается — Дн-86/Серг-1901 (третья четверть X в.), Дн-55/Серг-1899, ПОль-11/Кам-1979 (вторая половина X в.), хотя появляются погребения с «обычным» расположением клинкового оружия, как кремации — Дн-88/Серг-1901, Ц-41/Сиз-1885, так и ингумации — Дн-4/Авд-1984 и др. Большинство курганов, в которых найдены отдельные детали рукоятей и ножен, датируются второй половиной X в. Более раннюю дату (середина X в.) мы можем предположить только для кургана Ц-18/Сиз-1882, где наконечник ножен меча найден вместе с лепными сосудами³⁵.

Обращение к материалам синхронных древнерусских памятников позволяет обозначить круг немногочисленных аналогий.

В расположенном в нескольких километрах от Гнёздова могильнике Новосёлки все три обнаруженных меча были вертикально помещены в курганы³⁶. В кургане 4 меч был воткнут среди камней, уложенных рядом с собранными в груду остатками кремации. Верхняя часть меча согнута, навершие отломано и лежало среди камней. В кургане 5 меч был воткнут в кострище почти вертикально по самую рукоять. В кургане 13 меч был разломан на три части, воткнутые затем в грунт между урнами с кальцинированными костями. Все три погребения датируются второй четвертью X в.³⁷

Еще один вертикально воткнутый меч был случайно найден у д. Бор на р. Оять в Юго-Восточном Приладжье, по всей види-

³⁵ *Каинов С.Ю.* Погребения с предметами вооружения Гнёздовского некрополя // Гнёздовский археологический сборник. Материалы и исследования. Вып. 1. В печати.

³⁶ *Шмидт Е.А.* Курганный могильник у пос. Новосёлки // Смоленские древности. Вып. 4. Смоленск, 2005. С. 171–173, 179.

³⁷ *Нефёдов В.С.* Новосёлки и Гнёздово // XIV конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. М.; Архангельск, 2001. С. 159.

мости, он происходил из разрушенного кургана³⁸. В другом погребении из Юго-Восточного Приладожья, у д. Вахрушево (курган СХVI), меч, с согнутым полукругом клинком, лежал на скоплении кальцинированных костей³⁹.

В Михайловском могильнике Ярославского Поволжья в двух погребениях, совершенных по обряду трупосожжения, были найдены намеренно поврежденные мечи. В кургане 1/1902 меч был погнут и сломан. Один фрагмент положен на погребальную урну, другой — около нее⁴⁰. В кургане 18/1897 согнутый пополам меч был положен на кострище. В кургане 1/1898 Михайловского могильника и кургане 274 Тимеревского могильника были найдены только наконечники ножен меча, а в кургане 38 Петровского могильника — только верхняя часть наверхия меча. Курган 1/1902 Михайловского могильника датируется первой половиной X в.⁴¹, курган 18/1897, судя по найденным в погребении овальным фибулам типа 51k по типологии Я. Петерсена, — второй половиной X в.

В Шестовицком могильнике в двух погребениях по обряду трупосожжения (№ 58, 83) обнаружены согнутые мечи, положенные на кострище. В кургане 61 в погребении (№ 4) по обряду трупоположения найдена сломанная сабля. Еще в пяти кремациях были найдены только детали ножен: в кургане 46 — наконечник ножен меча, в курганах 30, 50, 93, 102 — детали ножен боевых ножей. Д.И. Блифельд считал, что эти находки имеют символический характер. Курганы 58 и 83 датируются второй четвертью X в., остальные — второй половиной X в.⁴²

Следы слома клинка в двух местах фиксируются на мече, входящем в клад, найденном у с. Брили в пойме р. Березина. По мнению И.И. Еремеева, подобное повреждение меча, встречающееся только в погребениях, позволяет усомниться в его принадлежности кладовому комплексу⁴³.

Для славянского населения не было характерно помещение оружия в погребения, и в настоящее время наиболее обоснованным кажется мнение о проникновении обряда «особого» обращения

³⁸ *Raudonikas W.J.* Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930. S. 113, 114.

³⁹ *Кочуркина С.И.* Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X–XIII вв. Петрозаводск, 1989. С. 179.

⁴⁰ *Каинов С.Ю., Зозуля С.С.* Меч из раскопок кургана 1/1902 Михайловского некрополя // Военная археология. Вып. 3. М., 2014. С. 29.

⁴¹ Там же. С. 37, 38.

⁴² *Комар А.В.* Чернигов и Нижнее Подесенье // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 350.

⁴³ *Еремеев И.И., Дзюба О.Ф.* Очерки исторической географии лесной части пути из варяг в греки. СПб., 2010. С. 505.

с оружием из Скандинавии вместе с носителями этой традиции. Присутствие скандинавов в Гнёздове, Новоселках, Шестовицах и могильниках Ярославского Поволжья не подвергается сомнению, и именно североευропейский материал предоставляет многочисленные аналогии особым практикам обращения с оружием при совершении погребений.

К сожалению, тема «особого» обращения с оружием в скандинавских погребениях «эпохи викингов» слабо представлена в историографии и практически не разработана. В монографии, посвященной погребальному обряду могильника Бирки (Швеция), этому вопросу уделено всего несколько абзацев, в которых рассмотрены случаи помещения предметов вооружения вертикально воткнутыми в остатки сожжения⁴⁴. В погребении № 1035 боевой нож был воткнут в кострище и находящуюся под ним подкострищную яму, в погребении № 426 нижний конец меча был воткнут в кострище. В трех погребениях по обряду кремации (№ 104, 377, 426) мечи были согнуты, а в кургане № 823 согнутый клинок был помещен в трупоположение в деревянной камере⁴⁵. В погребениях № 452 и 914 найдены фрагменты сломанных клинков⁴⁶. В работе А. Нордберга учтены и кратко охарактеризованы 24 случая с вертикально воткнутым в остатки сожжения оружием (мечи, наконечники копий, топоры), зафиксированные на территории Швеции и Норвегии и датирующиеся «эпохой викингов»⁴⁷. Проанализировав письменные источники, автор приходит к заключению, что вонзание оружия в остатки кремации означает посвящение умершего Одину. Ф.А. Андрощук в иллюстративной части работы о шведских мечах «эпохи викингов» приводит изображения значительного количества сломанных и согнутых мечей, происходящих главным образом из погребений⁴⁸. Не совсем ясно, насколько широко был распространен в Скандинавии обычай помещать в погребение только ножны (детали ножен) мечей или боевых ножей. Тем не менее, такие случаи известны⁴⁹.

Очевидные параллели, которые демонстрирует скандинавский материал, а также несомненное присутствие скандинавов на древ-

⁴⁴ *Gräslund A.-S.* The Burial Customs. A study of the graves on Björkö. Birka IV. Stockholm, 1980. P. 76.

⁴⁵ *Arbman H.* Birka I. Die Graber. Tafeln. Uppsala, 1940. Taf. 4, 2–4; *Arbman H.* Birka I. Die Graber. Text. Uppsala, 1943. S. 47.

⁴⁶ *Arbman H.* Birka I. Die Graber. Text. S. 126, 356–357.

⁴⁷ *Nordberg A.* Vertikal placerade vapen I vikingatida graver. Fornvännen. 2002. (97): 1. S. 15–24.

⁴⁸ *Андрощук Ф.* Мечи викингов. Ки в, 2013.

⁴⁹ *Arwidsson G.* Hiebmesser // Birka II:2. Systematische Analysen der Gräberfunde. Stockholm, 1986. S. 36.

нерусских памятниках, где отмечен обряд «особого» обращения с клинковым оружием, в том числе и в Гнёздове, позволяют уверенно связывать его с североевропейской погребальной традицией.

Список литературы

1. *Авдусин Д.А.* Гнёздовская экспедиция // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XLIV. 1952.
2. *Авдусин Д.А.* Отчет о раскопках гнёздовских курганов // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 2. Смоленск, 1957.
3. *Авдусин Д.А., Пушкина Т.А.* Отчет о работе Смоленской экспедиции МГУ в 1987 году. М., 1988.
4. *Андрощук Ф.* Мечи викингов. Ки в, 2013.
5. *Бліфельд Д.І.* Давньйоруські пам'ятки Шестовиці. Київ, 1977.
6. *Булкин В.А.* «Курган 97» из раскопок С.И. Сергеева в Гнёздове // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982.
7. *Ениосова Н.В., Пушкина Т.А.* Находки византийского происхождения из раннегородского центра Гнёздова в свете контактов между Русью и Константинополем в X в. // Сугдейский сборник. Вып. V. Киев; Судак, 2012.
8. *Еремеев И.И., Дзюба О.Ф.* Очерки исторической географии лесной части пути из варяг в греки. СПб., 2010.
9. *Жарнов Ю.Э.* Женские скандинавские погребения в Гнёздове // Смоленск и Гнёздово. М., 1991.
10. *Жарнов Ю.Э.* Погребальный обряд в Древней Руси по материалам Гнёздовского некрополя. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992.
11. *Каинов С.Ю., Зозуля С.С.* Меч из раскопок кургана 1/1902 Михайловского некрополя // Военная археология. Вып. 3. М., 2014.
12. *Клетнова Е.Н.* Раскопки Гнёздова левого бережного // Смоленская новь. Ч. III. Смоленск, 1916.
13. *Комар А.В.* Чернигов и Нижнее Подесенье // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012.
14. *Кочкуркина С.И.* Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X–XIII вв. Петрозаводск, 1989.
15. *Кусцинский М.Ф.* Гнёздово. Из журнала раскопок курганов в Смоленской губернии в августе 1874 г., произведенных по поручению Московского археологического общества // Гнёздовский могильник. Археологические раскопки 1874–1901 гг. (по материалам ГИМ). Ч. 1. Труды ГИМ. Вып. XXXVI. М., 1999.
16. *Нефёдов В.С.* Новосёлки и Гнёздово // XIV конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. М.; Архангельск, 2001.
17. *Пушкина Т.А.* Первые гнёздовские клады // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998.
18. *Пушкина Т.А., Мурашева В.В., Ениосова Н.В.* Гнёздовский археологический комплекс // Русь в IX–X в: Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012.

19. *Шмидт Е.А.* Курганный могильник у пос. Новосёлки // Смоленские древности. Вып. 4. Смоленск, 2005.
20. *Шуринский С.С.* Указатель материалов курганов, исследованных В.И. Сизовым у д. Гнёздово в 1881–1901 гг. // Гнёздовский могильник. Археологические раскопки 1874–1901 гг. (по материалам ГИМ). Ч. 1. Труды ГИМ. Вып. XXXVI. М., 1999.
21. *Arbman H.* Birka I. Die Gräber. Tafeln. Uppsala, 1940.
22. *Arbman H.* Birka I. Die Gräber. Text. Uppsala, 1943.
23. *Arwidsson G.* Hiebmesser // Birka II:2. Systematische Analysen der Gräberfunde. Stockholm, 1986.
24. *Gräslund A.-S.* The Burial Customs. A study of the graves on Björkö. Birka IV. Stockholm, 1980.
25. *Kainov S.Yu.* Swords from Gnezdovo // Acta Militaria Mediaevalia. VIII. Krakow; Rzeszow; Sanok, 2012.
26. *Nordberg A.* Vertikal placerade vapen i vikingatida graver. Fornvännen. 2002. (97): 1.
27. *Raudonikas W.J.* Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930.

Поступила в редакцию
25 октября 2017 г.